

Аббат де Мабли

**Размышления о греческой
истории**

**или о причинах благоденствия и
несчастья греков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А13

А13 **Аббат де Мабли**
Размышления о греческой истории: или о причинах благоденствия и несчастья греков / Аббат де Мабли – М.: Книга по Требованию, 2020. – 237 с.

ISBN 978-5-458-33569-0

Автор в своем труде касается истории возникновения греческих государств-полисов, их экономического и культурного развития, рассуждает о причинах становления цивилизации Древней Греции, уделяет внимание крупнейшим центрам - Афинах и Спарте. Также были рассмотрены нравы и быт греков, военное дело, конфликты с державой Ахеменидов и т.д.

ISBN 978-5-458-33569-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ставяяль едино изъ правилъ вѣры древнѣя Философіи. *Платонъ* поставяяетъ царство правосудія и благоденствія у первыхъ человекѣвъ: но уже нынѣ знаемъ, что думать о тѣхъ дерновыхъ одрахъ, о тѣхъ лѣнѣяхъ, о той сладкой праздности, содѣлывающей прїятности общества, страстей невѣдающаго.

Съ тѣхъ поръ, какъ *Миней* за правосудіе свое въ адъ судіею баснословіемъ постановленный, *Критянь* научилъ быти счастливыми, повинужся законамъ, коихъ премудрости вся удивлялася древность, возгордѣвшійся *Критъ* не могъ воспретить себѣ, чшобы не презирать своихъ соудей; а чувспвованіе своего превосходства вперило ему желаніе ихъ покорить. Внукъ сего Государя, *Миной* именованный, возпользовался рождающимся властолюбіемъ своихъ подданныхъ, и разпространилъ свое владѣніе. Построивъ суда, науча *Критянь* мореходству и военному искусству, завоевалъ онъ острова близъ его государства лежащїе, и заставилъ почитать свои законы, учредя тамъ поселенія. Видя попребность, безпрепятственное имѣти сообщеніе между отдѣленныхъ частей своего владѣнія, онъ очистилъ море отъ разбойниковъ; и утверждая тѣмъ свое владычество, сталъ, не вѣдая того, благодѣтель Грековъ, коихъ брега остались въ безопасности. Сему отъ единыхъ части золь своихъ избавленному

ному народу оспалася покмо свирѣпость своя ужасна ; а вкушеніе перваго блага подало ему желаніе , оное усугубить.

Аптика , земля безплодная , меньше другихъ Греческихъ провинцій , была подвержена непріятельскимъ набѣгамъ. Убѣгшія пуда семьи съ трудомъ питались природными земли произведеніями ; но бѣдность ихъ , говоритъ *Еукидидъ* , доставила имъ споспѣшествующее успѣхамъ общежитія спокойствіе: вымысль ихъ изострился , и они первые скипающуюся жизнь оставили. Примѣръ ихъ научилъ остальную Грецію : и поелику земледѣлающія народы умножались , и сославляли нѣкоторый родъ республикъ , могущихъ защищать свою жатву и хижины ; по полику и грабежъ становился труднѣе и опаснѣе. Обманутые въ своей надеждѣ грабители меньше на свои силы полагаяся , часто возвращались безъ добычи , и необходимость принуждала ихъ наконецъ къ земледѣлію , дабы чрезъ то имѣть пропитаніе. Прилѣпились они къ землямъ ими удобряемымъ и такъ всѣ Греки приобрѣли жилища и помѣстья неподвижныя.

Я прехожу тѣ времена , въ кои Греція еще въ глубочайшее невѣденіе должностей чловѣчества поверженная , имѣла Ироевъ и Полубоговъ толь славныхъ въ ея баснословныхъ преданіямъ. Человѣкъ , достой-

нѣй-

нѣйшій благодарности и почтенія Грековъ , былъ непрекословно томъ , который имъ повѣдалъ общее ихъ происхожденіе. Ученіе сіе умягчило разумы ; селенія составляющія неподвластныя и непріязненные единое другому обществу , претсали ненавидѣть другъ друга , и начали содѣлывать союзы. Взаимныя благодаренія увѣрили ихъ , что они единъ токмо народъ составляютъ ; а скоро по томъ узрѣли всѣ , что цѣлая Греція , почиая себя участницею обиды *Паридомъ* содѣланной *Менелая* , укрѣпилась союзами для опомщенія оныя. Разумы въ сіе время великіе уже сдѣлали успѣхи ; и хотя Ирой *Омиропы* нравы имѣли еще свирѣпыя , но Греки уже упражнялися въ художествахъ , требующихъ проицанія.

По возвращеніи изъ Троянскаго похода казалось , что покровительствующіе царство и родъ *Пряломъ* боги , хотѣли , разоря Грецію отомстить его несчастія. Въ самомъ дѣлѣ она претерпѣла великія перемены , могущія изтребить грубыя правила правленія , нравуоченія , порядка и повиновенія ея принятыя , и которыя токмо миръ могъ привести въ совершенство. Несогласіе вооружило Грековъ другъ противъ друга ; война изтребила многіе народы или принудила ихъ оставить земли , которыя они начинали именовать опечесствомъ. Такимъ то образомъ выгнанные

ные *Тессаліянами* изъ *Арны Вестіи* поселились въ *Калмендѣ*, давъ ей свое имя. *Делолонисъ* премѣнилъ видъ свой по возвращеніи *Ирахмидовѣ*. Побѣжденные или устрашенные сея провинціи народы оставили свою землю; и сіи люди, не возмощіе защищать свое помѣстіе, имѣли довольно силъ или храбрости, чтобы завоевать новыя. Греція, мало почти для своихъ жителей мѣста имѣющая, наполнилась изгнанными и шатающимися народами, прибѣжища ищущими, которые, грабежемъ живъ будучи не въ состояніи, древнія воспріяли нравы своихъ предковъ. Побѣжденные часто бывали изстребляемы; всегда многою кровію купленные побѣды самихъ побѣдителей разслабляли, и истощенные народы заняли на конецъ неподвижныя жилища: но воспоминаніе обидъ и золь, взаимно учиненныхъ, усугубило между ими причины ненависти и несогласія, и два селенія не могли быть сосѣди, не бывъ другъ другу непріятели.

По счастью Грековъ, что они побуждаемы были на войну токмо зѣлосіемъ и раздраженіемъ, а властолюбіе не влагало имъ въ руки оружія. Когда бы они восхотѣли другъ надъ другомъ дѣлать завоеванія, то бы распри ихъ не прервалися. Ненависть и мщеніе будучи не столь медлительны и не столь умышленны, какъ властолюбіе, не столь долго въ человѣческомъ пребываютъ сердцѣ; и большая

шая часть городовъ упомянуты будучи своими несогласіями, кои не токмо не увеличивали но уменьшали ихъ благоденствіе, возобновили свои прежніе союзы. Земледѣльцы безъ опасности пользовались своими наслѣдствами; преходящее спокойствіе показало всю цѣну безпреспаннаго мира; стали изыскивать средства утвердить оной; собственная польза научила народы быть правосудными: и въ то время, какъ между ими учреждались празднества, жертвоприношенія общія, и всенародное право, то законы приходили въ каждомъ городѣ въ совершенство, и Греки получившіе о должностяхъ своихъ большее свѣденіе начинали нечувствительнѣе составлять общества благоустроенныя.

Греція до сихъ поръ имѣла воинское правленіе, то есть, что полководецъ былъ судіею, для того, что Греки всѣ были воины; но съ миромъ начиная быть гражданами, возмѣнили новыя потребности, новыхъ опасались бѣдствій, и новые законы потребны были вмѣсто древнихъ, сдѣлавшихся недоступными. Полководцы пользовавшіеся подъ царскимъ именемъ непрестанною и мало ограничленною властію во время войны и смятенія, утѣрили оную миромъ умаляему, и санъ ихъ почти уничтожался. Безъ сомнѣнія восхотѣли они возстановить свой уронъ и во гражданахъ обрѣсти то же повинове-

ніе, къ коему они воиновъ приучили. Но народы научившіеся чувствовать всю цѣну гражданскія вольности самымъ злоупотребленіемъ начальничей власти, опасались, чтобы не быть рабами шамъ, гдѣ законы не будутъ выше судей. Чемъ болѣе движущее разумъ безпокойствіе близкую переменѣ возвѣщало; тѣмъ болѣе владѣтели старались удержатъ влекомую власть изъ ихъ десницы. Но простота ихъ нравовъ воспретила имъ вдасться тайнствамъ притворства и мучительства; а властолюбіе ихъ воздвигло людей бѣдныхъ, мужественныхъ и коихъ гордость не была смягчаема тьмою излишнихъ недостатковъ и робкихъ спрасней, приведшихъ потомковъ ихъ въ рабство.

Едва нѣкоторые города иго своихъ полководцовъ свергли, какъ вся Греція восхотѣла быть вольною. Народъ не довольствовался бытъ управляемъ своими законами, побуждаемъ или мнѣніемъ, что вольности его полезно не зрѣтъ усосѣдей заразительный примѣръ тиранства, или что вѣрояніе, слѣдую восхищенію, коему предаемъ въ первомъ переменѣ жару, подавалъ помощь всѣмъ, кто хотѣлъ Царей низвергнуть. Тогда любовь къ безподданству стала отличающимъ Грековъ качествомъ: даже Царское имя имъ стало ненавистно, и удрученный городъ мучителемъ былъ бы всей Греціи поношеніемъ,
 Безъ

Безъ сей перемѣны, новыя Грекамъ качества даровавшей, вѣроятно, что они одно бы жребіе имѣли съ тѣми народами, коихъ мы не знаемъ ни испоріи ни имени. Король Аргской, Микенской, Коринтской, Фивской или другаго какого города, покорилъ бы своихъ сосѣдей и утвердилъ бы власть свою надъ своими подданными. Самодержавно управляемая Греція, не произвела бы ни законовъ, ни художествъ, ни добродѣтелей, вольностию и соревнованіемъ въ ней произращенныхъ. Пресмыкающаяся въ немощи, или не вѣдая искусства употреблять свои силы, она бы въ рабствѣ изнемогала и ожидала, чшобы кто ее сдѣлалъ частію своего владѣнія.

Взаимныя услуги кои Греки при сихъ перемѣнахъ другъ другу оказали, со всѣмъ упушили ненависти республики ихъ раздѣляющія; и какъ скоро они другъ друга ненавидѣть перестали, то немощь и любовь къ отечеству привлекли ихъ общимъ совокупиться союзомъ, а многіе изъ нихъ народы частнымъ уже были сопряжены.

Не упоминая о городахъ, депутатовъ на Олимпійскія, Коринтскія и Немейскія игры посылавшихъ для жертвоприношенія, ихъ общимъ богамъ и стѣсненія ихъ дружбы, давно уже явно было благоденствіе разныхъ народовъ *Амфиктіономъ*, третімъ Аѳинскимъ Царемъ, тѣснымъ сопряжен-

ныхъ союзомъ. Депутаты ихъ всякій годъ съѣзжались въ Дельфъ или къ Вермолиламъ, и судили о ихъ общихъ и частныхъ дѣлахъ. И сїи вѣрные данной клятвѣ союзники, коею ни какого зла содѣлывать себѣ обѣщались, но защищать и общими силами отмщевать Дельфійскому храму содѣланныя обиды, зрѣли успѣхи своихъ внутреннихъ дѣлъ; извнѣ же ихъ боялись, любили и почитали. Новые республики желали такъ же присовокупиться къ сему союзу, дабы пользоваться его покровительствомъ; и Амфикипіоническія собранія спали, если можно сказать, общіе государственные чины Греціи. Сто вольныхъ и неподвластныхъ городовъ составили наконецъ одну токмо союзную республику, коея мы во Швейцаріи довольно сходственный видимъ образъ.

Какъ бы выгоды Греками чрезъ союзъ приобретенныя велики ни были, какое бы благо они себѣ изъ онаго впредь ни обѣщали; но ихъ новое правленіе не могло удовлетворять всѣмъ ихъ потребностямъ и удалять всѣ опасности, которыхъ политика предвидящая и просвѣщенная остерегается. Хотя новыя Амфикипіоническія союзники заимствовали отъ него премудрость, правосудіе и безкорыстіе, но и онѣ у нихъ заимствовали ихъ пороки. На ходатайство токмо ограниченный, не имѣя права ни предписывать общихъ Гре-

Греціи законовъ, ни достапочныхъ силъ, чѣобы принудить повиноватися своимъ повелѣніямъ, онъ возмогъ однакожъ удержашъ въ тѣсномъ союзѣ республикъ равную славу приобрѣтшихъ, миръ любящихъ и имѣющихъ одинаковое правленіе, одинаковыя боязни и однихъ непріятелей; но не могъ онъ имѣть тѣ же успѣхи, сколь скоро приобщилъ къ себѣ посланниковъ тѣмъ республикъ, не равныхъ силами и управляющихся противными правилами. Многія суть политическія установленія, коихъ весь плодъ пропадаетъ, сколь скоро они превосходятъ положенные предѣлы. Если бы сосѣдственныя Швейцаріи провинціи захотѣли съ нею союпитися, то не вѣроятно ли, чѣобы Гелленической союзъ ослабѣлъ.

Если Греки миръ наблюдали, или по крайней мѣрѣ если токмо преходящія и малозначущія между ими бывали ссоры; то оное не было дѣйствиіе единого Амфиктійскаго правленія. Древнее обыкновеніе, высылать гражданъ на поселенія, и домашнія ихъ распри съ возстановленія вольности, на развалинахъ монархіи, равно къ сему способствовали: и всѣ сіи причины споспѣшествовали къ содержанію союза.

Лапоній повѣствуетъ, чѣто *Оенотрій* младшій *Лихаонидъ* сынъ, смѣлъ, предпріимчивъ и преисполненъ надежды *Иросъ* оживляющія, испросивъ у *Никтима* брата

брата своего кораблей и воиновъ, вздумалъ первый изъ Грековъ, положить основаніе новаго государства въ землѣ чужестранной. Вѣтръ принесъ его въ Италію, гдѣ онъ царствовалъ со славою. Усиѣхамъ сихъ отважныхъ людей всѣ удивлялись. Счастіе ихъ возбудило всеобщее соревнованіе: и всѣ неспокойные и властолюбивые Греціи граждане помышляли шокмо и по изпребленіи Государей о учрежденіи поселеній, коихъ отдаленіе, новыя корысти, и духъ независимости, изъ перваго ихъ отечества съ ними пришедшій, въ скорое время сдѣлали ихъ столицамъ чуждыми. Между шѣмъ, какъ Греки, Италію и берега Африки и Асіи населяли, города ихъ, ни когда излишними гражданами не наполняясь, не чувствовали недостатка въ приобрѣтеніи новыхъ земель для ихъ содержанія; и немощь сія, дѣлающая ихъ неспособными долговременныя вести войны, воспрещала имъ привыкнуть ко властолюбію, и въ предпріятіяхъ имѣть сіе упорное постоянство, безъ коего народъ не бываетъ никогда властолюбивъ и завоевателемъ.

Всякій городъ вновь къ Амфиктическому совѣту приобщенный, будучи много занятъ своимъ внутреннимъ правленіемъ, не беспокоилъ своихъ сосѣдей. Случай учреждалъ правленія въ то время, какъ они отъ мучительства своихъ пред-

во-